

"испугать" — с т р е с н а с е "испугаться", с-хорв. п р е п а д а т и "пугать" — п р е п а д а т и с е "пугаться" и др.

Итак, значение "пугаться, бояться" чаще всего развивается на базе "дрожать, колебаться; удивляться, удивлять", "боязнь, двигаться; неожиданно появляться", "делаться неподвижным, безучастным, цепенеть", "гнуть, натягивать; теснить", "бить; убивать". В ряде случаев значение "бояться" связано с исходным через промежуточное семантическое слово "пугать".

Л. В. Куркина
Институт русского языка

Напоро́чить, ромежить, дымьей

н а п о р о щ и т ь

Глагол н а п о р о щ и т ь "запечатлеться" (ср. напарышьте тут в глазах, потом как с вам раставацца-та), отмеченный лишь однажды "Иркутским областным словарем" (ИОС П, 50) в приставочной форме без соответствующего простого глагола, изолирован в лексическом составе русских говоров, на территории восточнославянских языков соответствие лишь в укр. п о р о щ а т и "о дожде, снеге: барабанить по окнам, стенам; кричать торопясь, в гневе (о человеке)". Дил. н а - п о р о щ и т ь предполагает исходную основу *porak-. Можно думать, что русский диалектизм дает новое свидетельство основы *porak-, которая до сих пор восстанавливалась только для в-лук. porakaś "трещать, лопаться", "шуршать, шелестеть". В этимологической литературе основа *porak- связывается чередованием с *ryak- (ср. рус. п о р с к а т ь "прискаты, брызгать", укр. п о р с к а т и "то же", чеш. rykatí "то же", в-лук. porakaś и т.п.) и далее сближается с литов. ryškėti, ryškėsiu "фыркать; брызгать, моросить", лтв. rūskāt "фыркать, прискаты" (Фасмер II, 333-334). Славянские основы *porak- / *ryak-, звуко-

подражательные по своей природе, были рано втянуты в сферу апофонических отношений в отличие от другой основы, также звукоподражательной, формально и семантически близкой, — *praskati "целкать, трещать": рус. п р а с к "треск, целканье бича", укр. п р а с к "то же", п р а о к а т и "целкать", и-слав. п р а с к а в и ц а "жум", с-хорв. т р ѡ с к а т и "трещать", чеш. *praskati* "целкать" и т.д. (Фасмер II, 354). При всем этом, что отсутствует надежные критерии для разграничения продолжений основ **porask-* и **prask-* в отдельных группах славянских языков, все же определенно можно говорить о существовании самостоятельного лексического гнезда с исходным **prask-* с характерной именно для него линией семантического развития: "трещать" — "треск" — "трещина" (ср. словен. *prák* "азеубрина, щель, царапина" и *prask* "трудно проходимое место в ущелье, где можно пробраться только ползком"¹) и "бревно, палка" (ср. с-хорв. *praština* "толстая доска буковая или дубовая, длинное бревно, полено", болг. п р а ш т и н и множ.число, а также рум. (< слав.) *praştina* "палка, чердь, которой закрепляют солому на крыше или сено в копне" (Скок III, 24)². Семантической аналогией последнему семантическому переходу может служить рус. т р е щ а т ь — т р е с к а "чердь, жест или палка" (с XII в.), др-рус. т р о с к а "чердь, кол" (Даль III, 833; Срезаневский III, 1003). В отличие от некоторых исследователей (ср. Скок III, 24) мы считаем возможным и необходимым разграничить, хотя бы формально, две группы слов — *praskati и *poraskati/ *praskati.

Особо стоит вопрос об отношении в-дух. *próskać*, рус. диал. н а п о р о щ и т ь и чеш. *praskati* "бить", с приставками *z-*, *vy-*, *na-* "рвать, разрывать, лопать", экспр. "исчезнуть, гибнуть", "хлестать, бить". *výprask* "порка", словацк. *práskat'* "бить". Махек (Machek, 480) справедливо

1 Pleterňík M. Slovensko-nemški slovar. Ljubljana, 1895, zv.2, s.211; Badjura R. Ljuška geografija: Terensko izkazoslovje. Ljubljana, 1953, s.281.

2 Едва ли приемлемо предложенное Скоком сближение с-хорв. *praština* с *prijeko*, *porprijeko*. Формально и семантически с-хорв. *praština* хорошо мотивируется как родственное именно *praskati*.

ограничивает указанные западнославянские слова от слав.

*praskati, но в истолковании их опирается на в-лук. *wirgaskač*, которое в словаре Пфуля дано со ссылкой на *wirgac* "выбить". Махек видит в чеш. *praskati* и в-лук. *wirgaskač* образование интенсивного характера с экспрессивным суффиксом -*ak* от глагола *rygati, *reŕq* "бить, колотить". Трудно во всем понять объяснение Махека, хотя бы потому, что остается проблематичным родство чеш. *praskati* и *práti*. К этому следует добавить, что чеш. *praskati* допускает исходную форму **prozak-*. Чеш. *praskati* "бить", сближенное с в-лук. *próskač*, рус. диал. *на - по ро щ и т ь*, дополняет и проясняет семантику русского слова и позволяет понять значение "запечатлеть" как производное от основного "бить, выбивать" < "прискать". Махек вводит в своем словаре еще одно *praskati* "мазать" и рассматривает его как интенсив на -*ak* от *parpati* с утратой приставки, сближая на индоевропейском уровне с хетт. *parpašš* и *parpaššebk-*³. Остается неубедительным объяснение, основанное на нерегулярных изменениях. Семантика второго *praskati*, хотя и создает определенные трудности, все-таки может быть понята как развитие того исходного значения, которое предполагается для *praskati* 1, т.е. "бить, хлестать, брызгать" > "забрызгать, запачкать".

Таким образом, есть основания предполагать, что праславянскую основу **rozak-* представляет не только в-лук. *próskač*. Отражением этой основы можно считать рус. диал. *на - по ро щ и т ь*, чеш. *praskati* "бить" и "мазать", словац. *práskat'* "бить", укр. *по ро щ а т и*.

р е м е з и т ь

С рус. диал. *р е м е з а* "деловой человек", *р е м е з и т ь*, *на р е м е з и т ь* "суесться, тормозить", "егозить", "ругать кого-л., обругать", видимо, связано у *р е м х и т ь* "удрать, улюлюкать, дать тягу" (калуж.), *р е м ш и т ь* "миско, бойко идти, спешить" (псков. твер. курск.) (СГСУ II, 166; Иванова, 581; СКО, 221), а также блр. *ра-*

³ Machek V. Slavische Verba mit suffixalem -*ak-*. - SR, 1957, zv. 10, s. 74.

м ё з а (р о м ё з а) "верхний слой сосновой коры (т.е. то, что легко снимается"⁴. Вместе с этими словами одно гнездо родственных слов образуют рус. р е м е с л о, серб.-ц-слав. р е м ъ с т в о, р е м е а њ с т в о, др-рус. р е м е а њ (Фасмер III, 467-468). Исходная для всех этих образований основа *rem-, сопоставляемая с литов. remti, remiū "подпирать", susiremti, -remiū "упереться против кого-л.", выступает в сочетании с редким архаичным суффиксом -ez (ср. *derti и *derza. - ЭССЯ IУ, 205-206). Для основы *rem-, семантически емкой, давшей несколько самостоятельных ответвлений (ср. р а м ъ з "тряпье", р е м е с л о, а р о м⁵, др-рус. у р а м ѣ т и с я⁶ и т.д.), можно отметить еще один ряд значений - "выразить недовольство, активно чьего-л. не принимать, осуждать" (< "упереться; столкнуться" < "создавать опору", "подпирать", ср. литовские соответствия): ср. рус. р е м с т в о "алоба, ненависть, досада", р е м к а, р е н к а, и м е т ь р е м к у "иметь ало против кого-л.", укр. р е м с т в о "недовольство" (Фасмер III, 469; СРДГ III, 92). Подобное семантическое развитие не является исключительной особенностью восточнославянских языков. В связи с этой группой слов заслуживает особого внимания одна южнославянская лексема - с-хорв. (na)reměziti (se), reměžim "топорщиться, вставать дыбом"

- 4 Шаталава Л.Ф. Белорусские диалектные слова. Минск, 1975, с.151.
- 5 Варбот И.И. К реконструкции и этимологии некоторых праславянских глагольных основ и отглагольных имен. П. - В кн.: Этимология. 1972. М., 1974, с.54-55.
- 6 Петлева И.П. К этимологии двух древнерусских слов. - В кн.: Древнерусский язык: Лексикология и лексикография. М., 1980, с.187-189. Др-рус. у р а м ѣ т и о я с предполагаемым значением " (обессилен) прийти в состояние покоя (и некоего умиротворения)" определяется как исключительно восточнославянское образование. В качестве соответствия для него может быть указано болг. диал. у д р а м ё н у - е м "успокаивать, обессмелять" (см.: Народописни материали от Граово. - В кн.: Сб. за народни умотворения. София, 1958, т.69, с.787).

(о коже, жерсти)", оставленная без объяснения в словаре Скока. (Skok II, 127).

Таким образом, в разных частях славянского мира прослеживается старое образование *геш-ез в значении "быть недовольным". Обращает на себя внимание тот факт, что балтийские языки знают аналогичное экспрессивное образование: литов. *gėmezis* "легкая дружеская словесная перепалка", *gėmėzuti* "противиться, упорствовать, бранить, спорить"⁷. Не исключено, что в этом случае мы имеем дело с общим новообразованием экспрессивного характера.

д и м ь ё й

Наречие д и м ь ё й "напрасно, ни к чему" отмечено в русских говорах Забайкалья (Элиасов, 107). Это узколокальное наречное образование в форме тв.пад. от не зафиксированного в русских говорах имени *дымья (но ср. с-хорв. д ѝ м љ а мед. "опухоль в паху"⁸), соотносительного, по всей видимости, с глаголом *dumatī, итеративом от *dqti, *dъq. Забайк. д и м ь ё й можно считать местным новообразованием. Более распространенной в русских диалектах является наречная форма э д и н ь "сплошь, рядом", "совсем, решительно, очень", н а в э д и м, н а в э д и н для выражения чрезвычайного отвращения (Даль³ 1, 1638; СРНГ XI, 240). В основе этих наречий лежит предложное сочетание с именем *dumъ, непосредственно образованным от глагола *dumqti. Можно думать, что имя *dumъ возникло не путем присоединения суффикса -ъ и глагольной основе *dum-, а прямо и непосредственно от глагола *dumqti, при этом в производящей основе произошло упрощение группы согласных -шш- > -ш- и переразхождение корневой и суффиксальной части: из глагольного суффикса -ш элемент -ш отшел к основе. Многочисленные производные, соотносительные с глаголом

7 Fraenkel E. *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg-Göttingen, 1955, S.717.

8 Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1966, кн.4, с.316.

*dymati (/ˈdɣtɪ/) (ЭССЯ У, 99, 202), проясняя семантику приведенных наречных форм: "веднмать, поднимать" — "подъем" (ср. э д и н "подъем ноги") и "веднмать, вадувать" — "то, что надувается", "легкое, воздушное" (ср. рус. диал. н а д и м "сугроб", в и д и м к а "лепешка из тертого картофеля"⁹) — "пустое, мелкое, наносное" (ср. э д и н к а "наговоры, вадорные речи, видумка", э д и н ь "о мелком, ничтожном, слабом человеке"), крайняя степень проявления чувства, действия ("очень, совсем", "решительно", "напрасно"

9 СГСУ П, 165; Словарь русских говоров на территории Мордовской АССР. Саранск, 1978, т.1, с.96.

А.К.Матвеев
Уральский университет

Еще об этимологии этнонима э и р я н и н

В "Этимологическом словаре русского языка" М.Фасмера (Фасмер П, 109–110) слово э и р я н и н возводится с оговоркой "вероятно" к манс. ваган "эирянин", "эирянский", хант. ваган "эирянский". Источником для М.Фасмера послужила работа Я.Калими¹, который в свою очередь основывается на устном сообщении М.Вихмана. Еще раньше эта этимология была предложена И.Н.Глушковым, на которого также ссылается М.Фасмер (там же). И.Н.Глушков, в частности, пишет: "Вогулы называют... эирян – саран, сирян. Очевидно, что русские имя "эиряне" удержали за частью пермян, усвоив его от вогул"².

В дальнейшей версии о том, что этноним э и р я н и н восходит к обско-угорским источникам, получила поддержку Б.Кальмана³, который наряду с мансийским и хантыйским

1 Kalima J. Syrjanisches Lehnwort im Russischen. – ZUF, 1927, Bd 18, S.56.

2 Глушков И.Н. Чердынские вогулы: Этнографический очерк. – Этнографическое обозрение: М., 1900, кн.45, № 2, с.27.

3 Кальман Б. Русские заимствования из обско-угорских языков. – АН, 1952, т.1, р.256.